

Сюй Ченхао удовлетворенно вздохнул, убрал руку и жестом указал на перцы.

Цзин Ичен взглянул на него, взял деформированный перец и сунул его в свой рот. Он почувствовал, как смертоносный перец выпустил соки в его рту, глубоко размышляя о том, каким глупым он был раньше, что сейчас это привело к тому, что ему приходится есть перец чили сырым!!

Когда он съел второй перец, язык Цзин Ичена уже настолько сильно покалывал, что он почувствовал, что вот-вот потеряет его. Он протянул руку, взял два оставшихся перца и положил их прямо в карман.

Цзин Ичен сказал: «Этот перец действительно очень сильно освежает, я чувствую, что сейчас я невероятно бодр».

Сюй Ченхао ответил: «Я думаю, что ты можешь быть еще более бодрым, если съешь все»

Цзин Ичен: «Нет, это ведь такая драгоценная вещь. Я не могу съесть весь его сразу. Я буду есть снова, когда я не полностью проснусь в следующий раз».

Сюй Ченхао посмотрел на него с недоверием в глазах.

Цзин Ичен не стал дальше говорить. Он просто сидел на своем месте и спокойно смотрел на Сюй Ченхао. Очевидно, что его поза была довольно элегантной, однако Сюй Ченхао видел перед собой негодяя, который положил перец чили в свой карман, не съедая его!

У Сюй Ченхао дернулись уголки рта, он улыбнулся и сказал: «Господин Цзин, не волнуйтесь, исследования достигли большого прогресса. Я позволю вам жить так, чтобы вы могли есть перец чили каждый день».

Цзин Ичен: «...Это здорово».

Сюй Ченхао: «Я тоже так думаю».

Они обменялись еще несколькими словами, а затем Ли Нянь подошел и позвал Сюй Ченхао, сказав, что ему есть что сказать.

Как только они вышли, подавленный кашель Цзин Ичена не мог не выйти наружу. Это было бы удивительно, если бы он не задохнулся, когда ел сырой перец чили. Это неплохо, что он смог сдержать выражение своего лица, когда Сюй Ченхао был рядом.

Помощник немедленно предложил ему стакан теплой воды и беспомощно сказал: «Босс, вы не привыкли есть перец чили. Почему вы не отказали господину Сюю?»

Цзин Ичен выпил два глотка воды, а затем спокойно сказал: «Привычки всегда могут медленно изменяться. Может быть, в будущем, я буду спокойно есть его, если потренируюсь».

Помощник был в растерянности: «Так вы меняет из-за господина Сюя свои жизненные привычки?»

Закончив пить воду, Цзин Ичен спокойно сказал: «Я делаю это для себя»

Помощник: «?»

Цзин Ичен потер рукой рисунок чашки и прошептал: «Чтобы быстро приспособиться к жизни

без сахара».

Помощник все еще не понимал, поэтому он мог только отказаться от обсуждения этого вопроса. Вместо этого он спросил: «У вас все еще остались леденцы с прошлого раза, босс? Хотите, чтобы я вам купил новые?»

Выражение лица Цзин Ичэна стало более упрямым: «Купи. Но ты не должен быть обнаружен»

Помощник: «А?»

Цзин Ичэн торжественно сказал: «Особенно Жуань Ченьсюанем!»

Помощник: «...». Ну почему его босс должен был все так усложнять.

С другой стороны, Ли Нянь оттащил Сюй Ченхао обратно в его часть офиса и прошептал: «Сотрудничество все еще идет, не создавай лишних проблем»

Сюй Ченхао поставил небольшой цветочный горшок в форме маленькой желтой уточки на стол и невинно сказал: «Но я ничего не сделал».

Ли Нянь: «Разве ничего? Это не ты заставлял других есть чили рано утром?»

Сюй Ченхао: «Это все потому, что он любит его есть. Я не заставлял его».

Ли Нянь: «...Кому такое может нравиться? Разве тому, кто ест перец чили сырым, совершенно не важен его голос?»

Сюй Ченхао: «Цзин Ичэн любит есть перцы чили сырыми. Раньше он воровал их, чтобы съесть. Теперь я сам ему даю их добровольно есть. Не стоит благодарить меня за такую внимательность!»

Ли Нянь беспомощно потер лоб: «Ты все еще затаил обиду?»

Ли Нянь также был там с Сюй Ченхао в прошлый раз, когда была ссора по поводу перца. У него даже затем было похмелье, не говоря уже о том, что он опоздал на следующий день на работу. Короче говоря, он помнил, что Сюй Ченхао был очень злым в тот раз.

Разумеется, Сюй Ченхао признал: «Да! Мое сердце такое маленькое, что не нужно провоцировать меня!»

Ли Нянь напомнил: «А что ты будешь делать в том случае, если он не выдержит?»

Сюй Ченхао: «Если он разорвет контракт, то у меня все еще есть возможность покрыть понесенные убытки».

Ли Нянь: «Что, если он нацелится на семью Сюй?»

Сюй Ченхао долго размышлял: «Тогда я умру вместе с ним в море перца!»

Ли Нянь: «...Где вы двое умрете?»

Сюй Ченхао: «Разве ты не услышал с первого раза?»

«Да, это настоящее безумие!», - Ли Нянь сказал это, прежде чем встать и уйти. Он должен

заниматься работой, а не разговаривать с этим безумцем.

Сюй Ченхао посмотрел, как уходит Ли Нянь, затем взял телефон, чтобы отправить сделанную фотографию в группу, доступ в которую был только у него, с текстом: «Первый день острой смерти Цзин Ичэна». На фотографии был изображен Цзин Ичэн, держащий второй перец и кладущий его в рот.

Это была долгая задача, так что ему нужно было хорошенько потрудиться!

Сюй Ченхао втайне подбадривал себя, поливая в это время саженцы, растущие в горшке в форме маленькой желтой уточке. Он надеялся, что она сможет помочь ему добиться успеха!

Сможет ли он выполнить задание «Острая смерть Цзин Ичэна» зависело только от него и маленькой желтой уточки!

<http://bllate.org/book/13775/1215728>